

Виктор РАКОВ: В чертовщину не верю

Росси'я. — 2001. — 4-10
нояб. — с. 18

Актер Виктор Раков родился в Москве. Окончил ГИТИС и с тех пор работает в театре Ленком. Сыграл в спектаклях «Трубадур и его друзья», «Гамлет», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось», «Королевские игры», «Мудрец», «Две женщины», «Мистификация». Телезрителям известен по фильмам «Убить дракона», «Мать», «Судья в ловушке», «Свой крест», «Жажда страсти», «Гардемарины-3», «Барханов и его телохранитель», «Петербургские тайны», «Любить по-русски», «Сыщики», «Закон», «Нина», «Next-2», «Право на защиту», «Подари мне жизнь», «Демон полдня». В ближайших числах он выйдет на сцену Ленкома в роли Дульчина в новом спектакле «Ва-банк» по пьесе Островского «Последняя жертва».

Ирина Васильчикова

— Виктор, вы хотели стать актером с детства? Вы ведь еще и спортом занимались...
— Когда мне было лет десять, я надевал бабушкин халат, платок, брал палочку и изображал ее походку, манеру говорить, чем приводил всю родню в неопикуемый восторг. Было время, когда я хотел заниматься боксом, но мама запретила. Я тогда стал подумывать о карате, но оно у нас было полулегально. Тренер по дзюдо нам показывал какие-то приемы карате, не более. Дзюдо я занимался с удовольствием. Правда, недолго — всего один год. Мне

не хватило двух побед для того, чтобы получить разряд. Какое-то время я плавал, бегал. Но серьезно заниматься каким-то видом спорта не случилось. В театре довольно напряженная жизнь. Я играю много спектаклей, где приходится двигаться и петь. Надеюсь, сейчас я более-менее в форме.
— Для вас имеет значение, с кем из актеров вы играете на одной сцене?
— Конечно. У старшего поколения всегда есть чему поучиться: взаимодействуя на сцене, общаясь, играя. А если идет импровизация, то ты не можешь оставаться к этому безучастным, тоже начинаешь импровизировать.

— Какая роль, на ваш взгляд, принесла вам популярность?
— Как ни странно, наверное, «Петербургские тайны». Хотя, на мой взгляд, до «Тайн» были другие интересные работы. Но запомнился сериал — и замечательно. А то бывает, что человек всю жизнь работает и ничего не запоминается. Увы, это не всегда зависит от актера.
— А какую из работ вы вспоминаете с наибольшим удовольствием?
— Их много. Вспоминаю и «Убить дракона», и «Мать», и «Свой крест», где мне предложили сложную, очень интересную и очень нужную мне в тот момент роль Сергея Троицкого. Как я там просуществовал — другой вопрос. Но вся история мне очень близка и понятна. Что-то происходило в жизни, направляло в нужное русло. Работа с Валерой Лонским доставляла огромное удовольствие.
— После того как пришла популярность, вас часто узнают на улице, просят автограф?
— Не так уж часто. Но чем чаще показывают «Петер-

бургские тайны», тем чаще я сталкиваюсь с фанатами этого сериала. Сначала было странно, непривычно, а сейчас я к этому нормально отношусь. Автографы просят часто. И не только в театре, после спектакля, но и где-то на улице.
— А «перегибы» случались?
— Была одна история, которая, к счастью, закончилась благополучно. Звонила одна не совсем нормальная женщина и требовала близости. Причем звонила днем и ночью. Я пытался что-то предпринять. Обращался к участковому, он бывал у нее. Наши правоохранительные органы ничего не могли сделать для того, чтобы меня как-то оградить от этой дамы. Потом, видимо, у нее настало состояние ремиссии, и она перестала звонить. К тому же я переехал.
— Говорят, что театр — особый мир, в нем свои законы, часто непостижимые. Вам приходилось с этим сталкиваться?
— Да. Если долго иронизировать по поводу спектакля, перефразировать монологи, то можно в какой-то момент выйти на сцену, а у тебя перед глазами — «белый лист». Ты не помнишь ни с чего начать, ни чем закончить. Если тебе везет, думаешь, что схватил удачу за хвост, все

идет к тому, что ты — победитель, вокруг иногда образуется какое-то отрицательное поле. Видимо, недоброжелатели «трудятся». И в последний момент тогда может случиться все, что угодно. Поэтому иногда надо сходить в церковь. Мне кажется, это не лишнее.
— Вы когда-то снимались в фильме «Мастер и Маргарита», который, к сожалению, так и не вышел на экраны. У этого романа недобрая слава...
— Я не очень верю во всю эту чертовщину вокруг Булгакова. Если этому придавать слишком большое значение, можно оказаться в психушке. Это не кот Бегемот козни строит, а люди, которым почему-то выгодно, чтобы фильм так и не вышел на экраны. Честно говоря, я уже и не жду, что мы когда-нибудь увидим этот фильм.
— Вы сыграли там Мастера. Наверное, это мечта многих артистов.
— Сначала меня утвердили на роль Бездомного. Меня этот персонаж интересовал еще со студенческих времен. А потом режиссер Юрий Кара передумал и предложил мне сыграть Мастера. Многие коллеги, чьим мнением я интересовался, скептически отнеслись к этой работе. Только несколько артистов, мнение которых я

очень ценю, посоветовали не отказываться.
— А отговаривали почему?
— Кому-то было страшно за меня, кого-то преследовали мистические настроения: зачем тебе в это лезть? Себе дорожке будет. Но я все-таки согласился. Основу мы снимали в Москве, а библейскую историю — на Святой земле.
— Насколько для актера важно быть честолюбивым?
— Наверное, хотя бы для того, чтобы доказать себе и окружающим, что ты занимаешься своим делом. Здесь без честолюбия, мне кажется, не обойтись. Это вообще неплохое качество, которое в жизни пригодится, тем более — в актерской.
— А азартным?
— Я не игрок по жизни. При моей профессии хватает ситуаций, где волей-неволей приходится подстраиваться под предлагаемые обстоятельства. Это только кажется, что можно мир прогнуть под себя. Нужно еще и о последствиях думать. Раньше я был способен на какие-то безумства, но сейчас поутих. Поумнел, повзрослел... У меня есть друзья, которые прыгают с тарзанки или даже с парашютом. А я не хочу! Есть «авось», а есть — «не дай бог!». Если ты рискуешь ради работы, это еще можно понять, но зачем лишний раз испытывать судьбу?

Rakov Viktor

10.11.04

Виктор Раков: поумнел, но все равно — «Ва-банк»